

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Павлович Свенцицкий

Ответ Н. А. Бердяеву

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2372345*

Аннотация

«Что такое православие? Пусть покажут здание, носящее такое имя собственное, пусть обнаружат вещественные границы этого владения. Какие признаки неотъемлемо, субстанционально принадлежат православию, а какие могут быть отняты или прибавлены без изменения существа? Как долго можно безнаказанно называть православием или то, что тебе нравится, или то, что не нравится?»

Вот первый ряд вопросов, которые предлагает мне Н. А. Бердяев....»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Валентин Павлович Свенцицкий Ответ Н. А. Бердяеву

Я постараюсь с возможной определённой, краткостью и полнотой ответить на вопросы, которые задаёт мне Н. А. Бердяев в своей статье «К вопросу об отношении христианства к общественности»¹.

Но прежде считаю необходимым сделать несколько предварительных замечаний.

Н. А. Бердяев усматривает в моём ответе Д. В. Философову неясность, проистекающую оттого, что я не определяю понятия «православие». По мнению Н. А. Бердяева, «это вопрос основной, о нём только и речь идёт», и потому, казалось бы, с выяснения этого пункта и следовало начинать полемику.

Признавая всю важность вопроса, что такое православие,

---

¹ О духовном облике Бердяева на тот момент свидетельствует цитата из указанной статьи: «Важно решить вопрос, истина ли православие и полная ли истина... Православие есть неполная истина, и пополняется она ложью. ...Откровение Третьего Завета, к которому метафизически идёт мир, может быть только окончательным исполнением Завета Христа. Но те, что утверждают неполную истину в её исключительности... мешают исполнению Божьих обетований» (Век. 1907. N 24). Чуть ранее (по поводу газеты «Народ») Бердяев признавался, что его «тошнит от православных христиан», а Свенцицкого и Эрна называл «инквизиторами» (цит. по: Колеров М. Не мир, но меч. СПб., 1996. С. 191).

я, тем не менее, категорически заявляю, что в *пределах поставленной задачи* в моём ответе г. Философову не было никакой надобности касаться этого вопроса, так как то или иное решение его не могло иметь *никакого значения* в нашем споре.

В самом деле, я останавливался на трёх утверждениях представителей «нового религиозного сознания».

1. Общественность «Союза христиан» не религиозна, потому что представители его православны, а православие метафизически может обуславливать только «самодержавную» общественность.

2. Для подлинно религиозной общественности необходимы новые откровения Духа Святого. Новая общественность не в православии, а в Церкви Троицы, не в Церкви Отца и Сына, а в Церкви Отца, Сына и Духа Святого.

3. Необходимым условием, так сказать, «вступления» в эту Церковь является предварительный разрыв с «православием», понимая под этим разрывом: прекращение общения в таинствах (не отрицая мистического смысла таинств по существу).

Я *умышленно* не развивал в своём ответе *положительных взглядов*, не желая вводить новые спорные положения, которые затемнили бы то, что я хотел сказать, а хотел я сказать следующее: в «новом религиозном сознании», поскольку оно утверждает истину, в нём нет ничего нового, а то, что в нём действительно ново, не истинно или, во всяком слу-

чае, совершенно голословно, не подтверждено никакими логическими аргументами и не засвидетельствовано никаким новым религиозным действием. Поставив себе такую задачу, я, умышленно не касаясь вопроса о православии, не столько возражал, сколько констатировал:

1. Никакой «православной» метафизики, кроме заключённой в догматах, нет, или, по крайней мере, её нам никто не показал, а потому самодержавие никакого отношения к метафизике православия не имеет. (С этим согласен и Н. А. Бердяев.) Ergo: вопрос о нерелигиозности «союза христиан» не может считаться предрешённым. Это нужно доказать.

2. Новых откровений – мы чаем. Духа Утешителя, по пророческому слову Господа, ожидаем. И в этом смысле «новое религиозное сознание» ничего нового в себе не содержит.

3. Ни у Д. С. Мережковского, ни у Д. В. Filosofova, нигде и ни у кого из представителей «нового религиозного сознания» не доказывается утверждение о необходимости прекратить общение с православной Церковью (в таинствах), дабы вступить в сферу новых религиозных процессов, в Церковь Трёх.

Последний пункт есть единственное коренное наше различие друг с другом, и потому я считал нужным раз и навсегда зафиксировать и его, самым резким образом подчеркнуть полную его голословность. Спрашивается: к чему здесь было касаться вопроса о православии? Повторяю: в мою задачу это не входило, в нашем споре никакого значения иметь

не могло, а потому то, что я утверждал, может быть ошибочно, но, во всяком случае, совершенно определённо.

«Что такое православие? Пусть покажут здание, носящее такое имя собственное, пусть обнаружат вещественные границы этого владения. Какие признаки неотъемлемо, субстанционально принадлежат православию, а какие могут быть отняты или прибавлены без изменения существа? Как долго можно безнаказанно называть православием или то, что тебе нравится, или то, что не нравится?»

Вот первый ряд вопросов, которые предлагает мне Н. А. Бердяев. Я не столько буду отвечать на них, сколько доказывать, что основной ответ на них нами уже дан. (Всё, что я говорю о такого рода вопросах, я говорю и за себя, и за В. Ф. Эрн, равным образом как и всё сказанное им – говорится и от моего имени.)

Н. А. Бердяев справедливо указывает на чрезвычайное разнообразие того содержания, которое вкладывается в слово «православие».

За неимением других, более подходящих слов и сам я часто употребляю «православие» для совершенно различных понятий, предполагая, что из общего смысла статьи всегда бывает ясно, в каком значении оно употребляется.

В применении к своему вероисповеданию я никогда не употребляю «православный» во избежание недоразумений и делаю это в настоящей статье только потому, что так было угодно назвать г. Философова нас. Я же очень хорошо по-

нимаю, что *православие* есть не только *вероисповедание*, но нечто гораздо более широкое и неуловимое: сюда входят и быт, и многое другое, что можно и не принимать, оставаясь православным в вероисповедном смысле.

При обсуждении вопросов, поднятых Д. В. Философовым, я под православием разумею *Вселенскую Церковь в той её полноте, которая содержится в поместной исторической Церкви*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.